

7. *Afinogenov D.E.* «Mnogoslozhnyj svitok», the Slavonic translation of the message of the three Eastern patriarchs to Emperor Theophilos. *Bogoslovskie trudy, izd. Moskovskoj patriarkhii*. 2013, vol. 45, pp. 235–241. (In Russ.)

8. *Makarij (Bulgakov)*. The works of the Moscow Metropolitan Daniel. Article of his Eminence Makarios, Archbishop of Lithuania and Vilna. *Khristianskoe chtenie, izdavaemoe pri S-Peterburgskoj dukhovnoj akademii*. 1872, okt., no 10, pp. 181–275. (In Russ.)

9. *Zhurova L.I.* «Word of the Death on the Cross» by Metropolitan Daniel and the tradition of didactic literature. *Teksty istochnikov po istorii Rossii i natsionalnaya kulturnaya traditsiya. Sb. nauch.tr.* Novosibirsk: Izd-vo SO RAN. 2014. (Arkhografija i istochnikovedenie Sibiri, vol. 32), pp. 130–156. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 09.07.2015

DOI: 10.15372/HSS20150302

УДК 94(47).04+930.85

Н.С. ГУРЬЯНОВА

СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ СБОРНИКИ И ТРАДИЦИИ КНИЖНИКОВ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Наталья Сергеевна Гурьянова,
д-р ист. наук, главный научный сотрудник,
Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8
e-mail: gurian@academ.org

Статья посвящена анализу сборников, составленных старообрядцами в начале XVIII в. в связи с предстоящими дискуссиями с миссионерами официальной Церкви. Обращено внимание на то, что каждый раз формировался новый вариант сборника подготовительных материалов. Уважительно относясь к тексту предшественника, составители явно считали возможным использовать все его материалы, подчиняя их своей логике изложения аргументов в пользу отстаиваемой точки зрения, а также дополнять их новыми цитатами. В результате сделан вывод о том, что в сборниках подготовительных материалов к «Дьяконовым ответам» нашло отражение традиционное для книжников Древней Руси отношение к цитированию и созданию авторского текста.

Ключевые слова: церковная реформа, раскол, книжная культура, традиции, старообрядцы, рукописные сборники.

N.S. GURYANOVA

OLD-BELIEVERS' COLLECTED WORKS AND TRADITIONS OF OLD RUSSIAN SCRIBES

Natalia S. Gurianova,
Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher,
Institute of History SB RAS
8, Nikolaeva Str., Novosibirsk, 630090, Russia
e-mail: gurian@academ.org

Collected preparatory works of the “Deacon’s Answers” make it possible to characterize the process of collective work of several generations of Old Believers who gathered testimony in favor of their advocated point of view with regard to the novelties introduced to the Ritus and liturgical practices during the Patriarch Nikon’s Church reform. The article shows how the collectors used the works written by the monks of Solovetsky Monastery and selected citations from the Holy Script in order to prove the illegitimacy of all these novelties. This work was started by Timofey Lysenin who managed not only to collect and systematize all fragments from the authoritative books (that had by then been selected by the defenders of Old Belief) but also referred to the original texts for the purpose of verifying the accuracy of reproduction of the text and describing a manuscript or a printed edition. His book was taken by the compilers as a basis for the collections of preparatory works.

The article draws attention to the fact that compilers of the collections regarded the texts of their predecessors as a material that could be used for stating their own opinion. Being respectful of the text they used, reproducing the fragments practically verbatim, they considered it possible to change the logic of argumentation, supplementing it with new citations and comments. It is concluded that each collection resulted from a collective work of several generations of defenders of Old Belief. The collective character of their work was due to the fact that even in the Modern Age the Old Believers retained a traditional attitude towards citations and creating their own manuscripts that was typical of the Old Russian scribes.

Key words: Church reform, Schism, book culture, traditions, Old Believers, manuscript collections.

Большой Московский собор 1666–1667 г., утвердив результаты церковной реформы, начатой патриархом Никоном, положил начало превращению внутрицерковной оппозиции, представленной защитниками старого обряда, в широкое религиозно-общественное движение. В начале XVIII в. оно уже разделилось на два направления – поповщину и беспоповщину, а внутри каждого стали оформляться самостоятельные согласия. Основу идеологии движения составило утверждение о необходимости отстоять истинную веру – традиции Русской православной церкви и, как следствие, опровергнуть законность новшеств, введенных патриархом Никоном, в ее обряд и богослужебную практику.

С новациями все было ясно, а вот с традициями дело обстояло сложнее. Их нужно было не только обозначить, как это сделал знаменитый Стоглавый собор в XVI в., но и подробно охарактеризовать, приведя обстоятельные аргументы в пользу древности обычая. Уже первое поколение противников церковной реформы, обратившись к авторитетным рукописям и старопечатным книгам, начало сбор таких свидетельств. Они представляли собой фрагменты текстов с точным указанием, откуда скопированы, и обычно помещались в одной рукописи, составляя сборник.

Соловецкий монастырь как один из центров сопротивления церковной реформе сделал особенно много в данном направлении. Этому способствовала богатейшая библиотека монастыря и образованность его насельников. Благодаря исследованию О.С. Сапожниковой деятельности соловецкого книжника Сергия Шелонина мы можем с уверенностью говорить, что подобные сборники составлялись уже в 50-е годы, т.е. сразу после начала церковной реформы [1, с. 360–372]. Обнаруженные ею антиреформенный сборник и «Полемическая тетрадь» Сергия, находящаяся в составе третьего Азбуковника, дают возможность более полно представить начальный этап формирования доказательной базы в пользу древности старого обряда.

Не вызывает сомнения, что этот соловецкий книжник определил круг авторитетных текстов, которые будут активно использовать следующие поколения защитников старого обряда, отстаивая свое право оставаться в оппозиции к нововведениям. О.С. Сапожникова, анализируя содержание введенных ею в научный оборот текстов, показала их связь с сочинениями соловецких иноков Герасима Фирсова и Геронтия, указав на параллели и прямые заимствования [1, с. 397–413]. Эти два деятеля раннего периода старообрядческого движения во многом предопределили путь на будущее, по которому пойдут лидеры при оформлении идеологии согласий. Благодаря им богатая книжная культура Древней Руси и ее традиции стали основополагающими при обосновании незаконности нововведений.

Трактат Фирсова «О сложении перстов, еже которыми персты десныя руки подобает всякому православному христианину вообразити на себе знамение честнаго креста» был написан сразу после опублико-

вания в сборнике «Скрижаль» статьи о троеперстии. Это сочинение, как и творческое наследие Сергия Шелонина, задавало направление поискам аргументов в защиту старого обряда – обращение к авторитетным рукописям и старопечатным книгам. На компилятивный характер своего сочинения указал Герасим при допросе в 1666 г.: «...а что писал о сложении перстов десныя руки, им же воображаем крестное знамение, и то я писал от Божественнаго Писания, и что, и с которых книг взято, их же соборная и апостольская Церковь приемлет, то в тех тетратех и помечено» [2, с. 113–114].

В приведенной цитате из «сказки» о допросе автор подчеркнул, что сочинение написано «от Божественнаго Писания» и речь идет о выписках из авторитетных книг, которые «Церковь приемлет». Совсем не случайно он называет сделанные выписки не сочинением, а тетрадами, в которых, как он замечает, указано на конкретные рукописи и старопечатные книги, откуда копировались фрагменты. Геронтий продолжил эту работу по сбору аргументов в пользу древности старых обрядов.

В сборнике из собрания Егорова¹ (введенном в научный оборот О.В. Чумичевой), составленном и частично им написанном, Геронтий попытался в одной рукописи представить читателю все найденные к тому времени противниками церковной реформы фрагменты текстов, свидетельствующие об их праве оставаться в оппозиции, и авторское осмысление этого материала в форме публицистических сочинений. Две части сборника дополняют друг друга и воспринимаются как цельный текст. Систематизированная подборка выписок, по замыслу составителя, должна была сделать более убедительной для читателя авторскую точку зрения, изложенную в сочинениях, которые помещены во второй части сборника [3].

В XVII в., в первую очередь стараниями соловецких иноков, был определен круг авторитетных книг и рукописей, которые, по мнению защитников старого обряда, свидетельствовали о том, что патриарх Никон нововведениями нарушил традиции Русской церкви. Важно, что уже Сергием Шелониным в этот круг были включены рукописи и печатные издания, составляющие творческое наследие Литовской митрополии. Это вполне объясняется тем обстоятельством, что в 40-е годы XVII в. Русская церковь попыталась использовать их для оформления русского варианта православия, издав сборник «Кириллова книга» и «Книгу о вере» в качестве своеобразных религиозных учебников для просвещения населения. Противники церковной реформы не только опирались на них, обосновывая свою точку зрения, но и обратились к исходным текстам, послужившим основой для изданий Московского печатного двора.

Разумеется, такая работа по сбору свидетельств в пользу отстаиваемой точки зрения на обряд и богослужебную практику велась не только в Соловецком мо-

¹ РГБ, ф. 98, собр. Егорова, № 706. Описание рукописи см.: [4, с. 61–63].

настыре. В этом центре процесс формирования круга авторитетных текстов можно проследить от первых шагов и до восстания, когда защита точки зрения на результаты церковной реформы прозвучала особенно остро и убедительно и стала определяющей для последующих поколений. Попытаемся показать это, обратив внимание на сборники подготовительных материалов к «Дьяконовым ответам».

В начале XVIII в., в период оформления идеологии вновь образованных согласий, их лидеры, естественно, использовали накопленный первым поколением противников церковной реформы материал и методы работы с ним. Сборники оказались наиболее удобной формой изложения точки зрения на решение актуальных богословских и обрядовых проблем. Работа по их составлению активизировалась в связи с началом в 1707 г. миссионерской деятельности в Нижегородской губернии среди защитников старого обряда, приемлющих попов, иеромонаха Питирима².

Защитники старого обряда уже в 1710 г. сумели составить сборники подготовительных материалов к «Дьяконовым ответам», введенные в научный оборот А.Т. Шашковым и О.К. Беляевой³. Основой этих сборников является текст, обозначенный О.К. Беляевой как «компилятивное сочинение». Речь идет о приведенных в систему фрагментах текстов из рукописей и старопечатных книг, посвященных теме двуперстного крестного знамения и проблеме повторения припева церковных песнопений «аллилуия» – сколько раз его нужно повторять. Этот текст с некоторыми, не очень существенными изменениями составил вторую «Книгу» из четырех, атрибутированных П.С. Смирновым Тимофеем Лысенину [7, с. 102].

Противники церковной реформы, несмотря на то, что во второй половине XVII в. уже стали обозначаться явления, позволяющие исследователям характеризовать этот период как раннее Новое время⁴, провозгласили себя защитниками традиций Древней Руси не только в области религиозной жизни, но и в культурной. Например, они относились к создаваемому ими тексту подобно книжникам Древней Руси. Обращает на себя внимание, что даже в сочинениях не принято было указывать имя автора. «Трактат о двуперстии» или сочинения Геронтия атрибутированы только благодаря сохранившимся автографам по почерку и документальным свидетельствам. Разумеется, при копировании сочинения Герасима Фирсова в более позднее время иногда указывалось имя, но сам автор его не зафиксировал.

Возможно, следование традиции, характерной для древнерусского книжника, вполне объясняется не только атмосферой гонений, но и присущему сознанию средневекового автора восприятию создаваемого произведения. В ранее процитированном фрагменте из «сказки» о допросе Герасима Фирсова достаточно

ясно проступает то, что в терминах явлений культуры Нового времени может быть обозначено осознанием компилятивности работы. В случае использования авторского сочинения составители сборников явно пытались представить частное мнение, даже авторитетного лидера, в качестве общего, согласованного. Об этом свидетельствует, например, работа инок Авраамия, который даже конкретные челобитные на имя Алексея Михайловича, включив в сборник «Христианопасный щит веры...», представил в качестве коллективных обращений⁵.

В «Компилятивном сочинении» этот прием применен в отношении к сочинению Герасима Фирсова, ставшему к началу XVIII в. не просто авторитетным текстом, а основополагающим при обосновании традиционности двуперстного крестного знамения. «Трактат о двуперстии» воспроизведен в нем практически дословно без указания на авторство. Опущено вполне традиционное обращение автора к адресату, в котором обозначена индивидуальность творчества. Вот оно: «*Понеже прошение твое бысть, и понудил мя еси, еже дати тебе написано* твердое же и известное свидетельство от Божественных Писаний о сложении перстов десных руки...» [10, с. 147]. Заменяв начальную часть фразы на: «Но покажем...», автор представил сочинение Герасима в качестве «твердого и известного свидетельства от Божественных Писаний». Почти дословно копируя далее текст, он существенно дополнил его новыми материалами.

Ярким примером творческого подхода к исходному тексту является отношение к цитированию Герасимом Фирсовым так называемого Слова Феодорита. Он воспроизвел его по печатным изданиям, указав на поле источник: «Псалтырь Московской друкарни, Кирилла Иерусалимского слово о кресте, глава 14. Книга новая о вере, глава 9» [10, с. 153]. В начале XVIII в. старообрядцы подошли к этому очень ответственно. Они воспроизвели его по рукописи, представив ее описание: «Книга древняя Чюдова монастыря в десть». При этом они подчеркнули, что именно на эту рукопись ссылается иерарх Русской церкви: «А та книга в свидетельство приведена в книге новопечатной «Увете духовном», во главе 11, на листу 159-м на обороте»⁶. В Увете ссылка на указанную рукопись как на авторитетную приведена по другому поводу – по поводу истолкования молитвы.

Возможно, Тимофей Лысенин, ориентируясь на эту ссылку, сумел получить доступ к рукописи и скопировал из нее текст Слова Феодорита. Ее авторитетность для иерарха служила гарантией убедительности свидетельства. Но старообрядец на этом не остановился и привел описание еще одной рукописи, в которой подобный текст Слова Феодорита: «И паки видех книгу на Москве, в ризнице патриаршей, а на ней прилеплена бумажка и на ней написано сице...»⁷.

² О миссионерской деятельности архиепископа Питирима см.: [5, с. 156–159].

³ Перечень списков см.: [6, с. 10].

⁴ Об этом см.: [8].

⁵ Об этом см.: [9, с. 23–24].

⁶ РГБ, ф. 98, собр. Егорова, № 383, л. 38 об.–39.

⁷ Там же, л. 40.

Далее следует подробное описание внешних признаков древней рукописи, принадлежащей в прошлом патриарху Никону, о чем свидетельствует воспроизведенная запись.

Скорее всего, Тимофей Лысенин был тем человеком, который собрал воедино и систематизировал накопленные к тому времени фрагменты текстов из авторитетных книг и рукописей. Он обратился к ним с целью проверить точность воспроизведения, уточняя при этом и их описание. Возможно, он принял участие и в составлении сборников подготовительных материалов к «Дьяконовым ответам». Во всяком случае, их основой стала его Вторая книга.

Речь идет только о сборниках, написанных до подачи «Дьяконовых ответов». Составители довольно свободно оперировали фрагментами, составляя собственную структуру сборника, включая дополнительные материалы, иногда уточняя, например, описания рукописей или старопечатных книг. Сборниками подготовительных материалов их можно назвать, поскольку их основу составляет «Компилятивное сочинение», части которого копировались дословно. Ярким примером могут быть два сборника из собрания Егорова, составленные, как об этом свидетельствует текст «Прощения», в 1710 г.⁸ и 1711 г.⁹

Сборник Е. 1703 был написан первым и явно послужил образцом для Е. 383. С него копировали фрагменты для второго, формируя новую структуру сборника. Например, текст, имеющийся в сборнике Е. 1703 на л. 105–134 об., в Е. 383 был помещен вначале¹⁰. Возможно, таким образом составители попытались компенсировать отсутствие предисловия, которое имеется в Е. 1703. О том, что при составлении сборников использовались материалы, имеющие различное происхождение, в том числе подготовленные в Соловецком монастыре, свидетельствует сборник РГБ, собр. Овчинникова, О. 595. Он составлен после подачи «Дьяконовых ответов»¹¹, но в нем нашел отражение более ранний этап подготовительной работы старообрядцев к предстоящим дискуссиям.

Сборник начинается со слов: «...разум и православное исповедание...» Далее помещен текст, совпадающий практически дословно со значительным фрагментом из сборников Е. 1703 и Е. 383, на который обращалось внимание выше¹². Основная часть сборника О. 595 представляет собой совершенно иную композицию подготовительных материалов, которые подбери-ли старообрядцы к предстоящим дискуссиям. В нем «Трактат о двуперстии» Герасима Фирсова скопирован в качестве самостоятельного произведения (с л. 38).

⁸ Там же, ф. 98, собр. Егорова, № 1703, л. 320 [далее Е. 1703].

⁹ Там же, № 383, л. 298 [далее Е. 383].

¹⁰ Е. 383, л. 5–31 об.

¹¹ РГБ, собр. Овчинникова, № 595 (далее О. 595), 8, 382 л. Филлигрань: Герб Амстердама – близок Дианова, № 339 (1729); подобен Дианова, № 420 (1727). За уточнение даты составления сборника благодарю канд. ист. наук, ведущего научного сотрудника НИОР РГБ Татьяну Владимировну Анисимову.

¹² Там же, л. 1–37. Ср.: Е. 1703, л. 105–131; Е. 383, л. 5–27 об.

При этом имя автора не указано, но ниже, на л. 77 об.–80, где приведены аргументы в пользу традиционности двуперстного крестного знамения, внизу страницы киноварью написано: «На сие полагает разсуждение мудрый Герасим, иннок обители Соловецкой». Составитель апеллирует к прежде скопированному тексту сочинения, обозначив и его автора.

В сборнике О. 595 явно нашел отражение более ранний этап подготовительной работы старообрядцев к предстоящим дискуссиям с миссионерами официальной Церкви. Об этом свидетельствует, например, такой факт. Текст Стефана Зизания «О знаении крестном» из виленского издания 1596 г. «Азбуки» братьев введен следующим образом: «Еще же и во глаголемей граматиче киевския печати, на самом конце книги тоя. Имасть же сице о сем...»¹³. В сборниках Е. 1703 и Е. 383 издание уже представлено иначе: «Еще же зде приносим свидетельство, согласующее сему есть в книгах, глаголемых грамматиках виленския печати, в четверть. В ней же спреди описание имасть сице: Грамматика словенска свершеннаго искусства осми частей слова и иных нуждных. В Вилни, в друкарни брацкой, року божьего 1596, а от создания мира 7103, месяца февраля 12. А в тех грамматиках от задняя доски на последнем листу на обороте по наречию тех стран писано есть сице...»¹⁴.

После воспроизведения текста Стефана Зизания, объясняющего символику двуперстного крестного знамения, в сборниках Е. 1703 и Е. 383 составители перешли к критике «Увета духовного», а в сборнике из собрания Овчинникова продолжили так: «Подобно же и согласно сим обретается и во инех священных книгах...» Далее названы – Кириллова книга, Книга о вере и Большой Катехизис, т.е. издания Московского печатного двора, основу которых составили тексты православных авторов Литовской митрополии¹⁵. Автор объясняет, почему он не привел эти тексты, и призывает читателей самим внимательно прочесть их: «Их же множества ради не положих зде. Усердствуя же, да не обленится самая оныя книги внимателне почести и обрящет во всех тех согласно выше писанным зде»¹⁶.

Примеры, когда каждый составитель, формирующий новый вариант сборника подготовительных материалов, отнесясь с пиететом к тексту предшественника, вносил в него уточнения, дополнял новыми материалами, превращающими аргумент в еще более убедительное свидетельство справедливости отстаиваемой точки зрения, можно продолжить. Совершенно очевидно, что каждый сборник – это результат работы нескольких поколений защитников старого обряда. Все участники данного процесса вносили свой вклад, систематизируя и дополняя накопленные фрагменты из авторитетных рукописей и старопечатных книг, а также помещая новые предисловия, комментарии, пояснения. Разумеется, в сборники подготовительных материалов к «Дья-

¹³ О. 595, л. 71.

¹⁴ Е. 1703, л. 63 об.; Е. 383, л. 100 об.

¹⁵ О. 595, л. 73–73 об.

¹⁶ Там же, л. 73 об.

коновым ответам» существенный вклад внес Тимофей Лысенин, или же составители использовали его Книгу.

Об уважительном отношении к проделанной предшественником работе свидетельствуют сохраненные фрагменты, в которых проступает авторское «я», например, описание личных впечатлений. При этом составители явно считали возможным использовать все материалы, подчиняя их своей логике изложения аргументов в пользу отстаиваемой точки зрения, а также дополнять их новыми цитатами. В сборниках подготовительных материалов к «Дьяконовым ответам» нашло отражение традиционное для книжников Древней Руси отношение к цитированию и созданию авторского текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сапожникова О.С. Русский книжник XVII в. Сергей Шелонин. Редакторская деятельность. М.; СПб., 2010. 560 с.
2. Материалы для истории раскола за первое время его существования / под ред. Н. Субботина. М., 1878. Т. 3: Акты, относящиеся к истории соловецкого мятежа.
3. Гурьянова Н.С. «Книга» Геронтия Соловецкого // Общественное сознание и литература России: Источники и исследования. Новосибирск, 2008. С. 3–21.
4. Чумичева О.В. «Ответ вкратце Соловецкого монастыря» и Пятая соловецкая челобитная (взаимоотношение текстов) // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. Новосибирск, 1998. С. 59–69.
5. Плотников К.Н. История русского раскола старообрядчества. СПб., 1911. 208 с.
6. Беляева О.К. К вопросу об использовании памятников древнерусской письменности в старообрядческих полемических сочинениях первой четверти XVIII в. // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 9–16.
7. Смирнов П.С. Из истории раскола первой половины XVIII века. По неизданным источникам. СПб., 1908. 233 с.
8. Сазонова Л.И. Литературная культура России. Раннее Новое время. М., 2006. 896 с.

9. Демидова Л.Д. «Христианоопасный щит веры...» инока Авраамия и идеология раннего старообрядчества: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2013.

10. Никольский Н.К. Сочинения соловецкого инока Герасима Фирсова по неизданным текстам (к истории северно-русской литературы XVII века). СПб., 1916. 233 с.

REFERENCES

1. Sapozhnikova O. The Russian Scribe of the XVII Century Sergiy Shelonin. Editorial Activities. M.; SPb., 2010, 560 p. (In Russ.)
2. Materials for the History of Schism in Its Early Stage / ed. by N. Subbotin. Vol.3: Acts Related to the History of the Solovetsky Monastery Uprising. M., 1878. (In Russ.)
3. Guryanova N.S. The "Book" of Gerontiy solovetsky. *Obshchestvennoye soznaniye i literatura Rossii: Istochniki i issledovaniya*. Novosibirsk, 2008, pp. 3–21. (In Russ.)
4. Chumicheva O.V. "Solovetsky Monastery's Reply in Brief" and the Fifth Solovetsky Monastery's Petition (Interrelation of Texts). *Issledovaniya po istorii literatury i obshchestvennogo soznaniya feodalnoy Rossii*. Novosibirsk, 1998, pp. 59–69. (In Russ.)
5. Plotnikov K.N. History of the Russian Schism of Old Belief. SPb., 1911, 208 p. (In Russ.)
6. Belyaeva O.K. On the Question of Using the Old Russian Written Monuments in the Old Believers' Polemical Writings of the First Quarter of the XVIII Century. *Obshchestvennoye soznaniye, knizhnost, literatura perioda feodalizma*. Novosibirsk, 1990, pp. 9–16. (In Russ.)
7. Smirnov P.S. From the History of Schism if the First Half of the XVIII Century. On the Unpublished Sources. SPb., 1908, 233 p. (In Russ.)
8. Sazonova L.I. Literary Culture of Russia. Early Modern Age. M., 2006, 896 p. (In Russ.)
9. Demidova L.D. «The Christian's Secure Shield of Faith» by the Monk Avraamiy and Ideology of Early Old Belief / Abstract of a thesis of a Candidate of Historical Sciences. Novosibirsk, 2013. (In Russ.)
10. Nikolskiy N.K. Writings by the Solovetsky Monk Gerasim Firsov Based on the Unpublished Texts (On the History of the Northern Russian Literature of the XVII Century). SPb., 1916, 233 p. (In Russ.)

Статья принята редакцией 09.07.2015

DOI: 10.15372/HSS20150303
УДК 821.161.1–4:271.2»16»

Т.В. ПАНИЧ

СОЧИНЕНИЯ ЕВФИМИЯ ЧУДОВСКОГО В ЗАЩИТУ ПРАВОСЛАВИЯ: ТЕМЫ ПОЛЕМИКИ И ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА*

Тамара Васильевна Панич,
д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник,
Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8
e-mail: istochnik@history.nsc.ru

*Статья написана при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-01-00217а).